

Алина Менькова

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Машины несказки

"Папа им всем платит, чтобы они молчали?"

Алина Менькова

Машины нескладки

«Автор»

2019

Менькова А.

Машины несказки / А. Менькова — «Автор», 2019

Жестокая российская действительность глазами третьеклассницы. Ее будни, а в них - мечты и проблемы. Сколько стоит спокойная жизнь? И можно ли жить спокойно, когда твой отец продает людям "смерть"? Содержит нецензурную брань.

© Менькова А., 2019

© Автор, 2019

Алина Менькова

Машины несказки

«Машины несказки»

25 марта

Меня зовут Маша. Мне девять лет. Я учусь в третьем классе. Хожу в продленку. Оттуда меня каждый день забирает папа. Как-то он забыл меня забрать, учительница не могла ему дозвониться и мне пришлось сидеть и ждать его у охранника. Охранник сначала краснел, потом стучал костяшками пальцев по столу, потом кашлял как-то по-стариковски, а потом позвонил в полицию... и меня привезли к папе. Папа спал. Потом к нам приходили люди из опеки. Два раза. Папа дал им какой-то конверт, спросил: «Мы договаривались с Андреем Вениаминовичем», женщина из опеки что-то ему ответила шепотом, сказала, что мне нужна новая кровать, так как из этой уже торчат пружины и еще чтобы папа обязательно вкрутил все лампочки, потому что мне недостаточно света и это может повлиять на мою учебную деятельность. После этого люди из опеки перестали ходить, а папа все бурчал и бурчал. На следующий день папа повесил мне на шею ключ на толстой нитке, чтобы я сама ходила домой после школы.

Я с рождения живу с папой в нашей однокомнатной квартире. Папина мама, моя бабушка живет в соседней квартире. Папа предлагал бабушке переехать к нему, а самой сдавать свою квартиру, но она отказалась. Сказала у нас «воняет и бардак жутчайший»... хотя у самой целых три кошки и воняет у нее даже хуже, чем у нас. Папа у меня в общем-то неплохой. В день зарплаты он всегда покупает мне новую куклу, много фруктов и жвачки. А вы знаете, что жеванные жвачки можно использовать, как пластилин? Такие круглые, разноцветные. Я люблю из них строить маленькие домики. Если еще в это пестрое месиво добавить спички, то очень симпатично смотрится.

Папа работает на заводе газосварщиком. Там совсем мало платят, хватает только на квартплату и мои «школьные поборы». Там папа сваривает швы, а дома варит какую-то жидкость в кастрюле. Папа называет эту жидкость «белым». Хотя на деле она коричневая.

Папа в школе очень любил химию, даже учился на химика. Но после третьего курса ему пришлось оставить учебу. Он пошел на работу, когда узнал, что мама беременна мной. Вы не думайте, мой папа не наркоман. Он очень даже хороший. Он добрый. Правда матом иногда ругается на меня. Но это заслуженно – я порой делаю «глупые бабьи заморочки». Папа сам себе не колит «белый», только продает. К нему приходят парни и девушки иногда. Они курят на кухне, потом дают папе деньги и уходят. «Чтоб тебя, лахудру, кормить»... – говорит он мне. На самом деле я не такая. Я сама научилась причесываться и даже косы заплетать. Я рыбий хвост косу умею плести. Бабушка меня когда-то заплетала, когда я еще в сад ходила. Но потом у нее началась катаракта и мне пришлось самой осваивать расческу. Расческу мне подарила бабушка на Новый год. Расческу и комплект резиночек, чтобы плести фенечки. Честно, мне это дело скоро наскучило. Это надо сидеть кропотливо и делать специальным крючком. Мне этого совсем не хочется. Лучше книгу какую почитать. Я у бабушки в шкафу беру книги. Моя любимая – «Маленький принц». Она такая искренняя. У бабушки книг так много, что некоторые она даже продает на рынке. Но у нее не всегда их покупают. Просто они выглядят не очень – обложки потрепанные, бумага в некоторых местах пожелтела. Я бабушке говорила, что тоже могу пойти работать, если нужно, но она только смеялась: «Детство на то и детство – оно должно быть беззаботным». А заботы у меня есть – уроки, например. Разве это не забота? Я так люблю математику. Задачи решаю легко. И даже иногда наперед. Папе кушать приготовить тоже забота. Я яичницу умею делать, картошку варить, сосиски. На этих выходных бабушка обещала научить меня делать яблочный пирог.

27 марта

Бабушка с папой часто ругаются. Он говорит, что у нее три кошки и что их надо выбросить... Он кричит даже из-за мелочей, всегда грозит кулаком. Однажды они так сильно ругались, что папа упал на колени и плакал. Бабушка держала руку на его голове и тоже плакала. Папа иногда плачет... он просто без мамы жить не может. Ему тяжело. Мамы не стало, когда мне было шесть. Она болела целый год. Я в то время с бабушкой жила. Папа говорит, что мама не хотела, чтобы я видела ее такой. Я приходила к ней каждый день, и мы смотрели вместе мультики, я читала ей стихи, которые мы учили в садике, она гладила мои волосы и все время просила прощения за то, что больна. Но ведь это не она решала быть больной ей или нет. Бабушка говорит, что на все на свете воля Божья. Но, я не верю в это. Потому что если Бог хороший, то почему мама тогда умерла... ведь я ему молилась и в церковь ходила с бабушкой. И ночью перед сном я тоже молилась. Я знала короткую молитву... **«Богородице Дево, радуйся, благодатная Марие, Господь с тобою, благословена ты в женах и благословен плод чрева твоего, яко Спаса родила еси душ наших»**. Но я ее все время повторяла и верила, как говорила бабушка.

Мама умерла от рака. Очень молодая. Ей было 26 лет. Она так много успела. И институт закончить, и меня родить... Она мне всегда говорила, что жизнь надо любить, потому что она удивительная штука. Папа говорит на это, что мама просто мало жила и поэтому не знает какая жизнь на самом деле дерьмовая. Мама была очень красивой. Волосы черные, глаза карие, как вишенки, аккуратный маленький носик. Стройная, как березка. И улыбка у нее была такая лучистая... если бы у всех такая мама была, я уверена, не было бы на свете войн. Но все, что у меня осталось от моей мамы – это только воспоминания. А еще несколько кукол, которые она мне дарила, платье, две юбки, босоножки, туфельки. Мне все давно мало, папа грозился продать всю мою одежду на авито. Но я ее прячу. Весь пакет я отдала бабушке, чтобы у нее лежало – так надежнее. Я не могу никому отдать мамин подарок, а уж тем более продать. Даже хорошей и доброй девочке. Я фантазировала, что если бы у меня была сестра, то я отдала бы ей бесплатно. Может, папа не понимает, как эти вещи ценны? Он после мамы все выкинул. Ничего даже на память не оставил. Я долго боролась за зеркало. Оно так и осталось висеть в коридоре. Черное, круглое и очень большое. Маме его подарила ее мама на 10-летие. Она его привезла в эту квартиру. Так она в него и смотрелась до самой смерти, пока еще могла вставать с кровати.

В 6 лет я узнала страшное слово «метастазы». Когда его в нашей квартире произносили, то это значило, что скоро все будут плакать. Последний раз это слово звучало в паре со словом мозг. «Метастазы в головном мозге»... а все началось вообще с желудка. Именно такой диагноз. Рак желудка. Эти два слова папа мне сказал, когда мама стала все больше лежать и уже не выходила из дома. Последние два месяца она уже ничего не могла. Папа носил за ней утки, перекладывал ее со спины на бок и наоборот, чтобы пролежней не было, мыл ей голову и протирали мокрым полотенцем между ног. Они у нее были такими худыми, аж косточки торчали. Они то синели, то желтели. Ее рвало в тазик, что стоял у ее кровати. Рвота всегда пахла так неприятно, что меня саму тошнило. Мамини губы потрескались и были бесцветными совсем. Это было так безобразно. А на полу всегда валялись клочья волос, папа их подметал, но каждый день они снова появлялись. Погладить ее было невозможно... кожа ее головы мокла... и с нее слезали волосы, как шерсть с кошки, которая линяет. Преодолевая брезгливость, я обнимала ее за плечи, не переставая ее любить. Но эта несчастная женщина уже мало напоминала мою маму, чья улыбка так нравилась мне. Может, мама плохо питалась, поэтому была такой худой? И из-за этого заболела?

Мамини родители живут в другом городе. Мы к ним вообще не ездим. Последний раз мы виделись, когда я пошла во второй класс. Бабушка Тоня привезла пакеты с тетрадками, альбомами, красками. Сказала: «Этого добра много не бывает». Мы ходили в тот день в цирк, а

потом на каток. Вечером дедушка Вова жарил шашлык. Она просила папу, чтобы он отдал меня ей. Но он только багровел и умолял не поднимать больше эту тему. Может поэтому бабушка так редко звонила. А когда звонила, всегда плакала и говорила, что мой голос так похож на Радочку. Мою маму звали Рада. Бабушка Лида – это папина мама, тоже говорила папе, что может ему стоит отдать меня туда и устроить личную жизнь, но он был упрям и ни в какую не отдавал. Летом бабушка Тоня умерла от инсульта. И теперь мне некуда ехать. Дедушка вряд ли захочет меня забрать. Да и не хочу я с ним жить. Он старый. Ему 69 лет... Мама была у него поздним ребенком. Он очень переживал. Похороны я плохо помню... но вот как он пытался кинуться в яму с гробом, когда его опускали, запомнила навсегда. Он так громко кричал, что мне кажется черви под землей расползались в разные стороны. Папа тогда мне закрывал глаза, но я все равно смотрела сквозь щелочки. Папина рука пахла лекарствами. И на ее безымянном пальце по-прежнему оставалось кольцо. Сейчас его уже нет.

Похороны – это такое унылое мероприятие. Особенно, если хоронят твою мать. Я даже злилась на маму тогда, помню. Мне казалось, что она меня предала. И что она могла справиться с болезнью, если бы захотела. Что она плохо старалась. Сейчас я понимаю, как это глупо было – так думать. Мамочка моя очень меня любила, и наверняка хотела бы видеть меня взрослой, как сейчас, а потом бы влюбленной в какого-нибудь мальчика... и мы бы с ней щебетали, как птички, и собирали меня на первое свидание, и она обязательно мне бы подарила какое-нибудь украшение и сказала что-то типа: «Когда я встретила твоего папу, на мне были эти бусы...», а потом бы она проводила меня на выпускной в школу, ведь она меня даже в первый класс не успела собрать... (умерла в июне)... потом в подвенечном платье бы мое лицо разглядывала и целовала в лоб, а потом бы с ребенком помогала, она бы его качала, баюкала и улыбалась ему своей чудесной улыбкой и говорила ему, как он похож на меня маленькую... Простые вещи, которые происходят с каждой девочкой, но которые мне теперь никак не узнать и не пережить. Я, конечно, понимаю, что она все равно не может оставить меня такую несамостоятельную одну и я ощущаю ее присутствие рядом... даже когда сплю. Но я не говорю никому. Потому что это странно. Мертвые не могут быть физически с нами. Видимо, это иллюзия. Моя иллюзия, задача которой облегчить мою боль.

30 марта

Моя бабушка ругает систему образования. Она говорит, что это хорошо, что я хожу в продленку – там со мной хоть занимаются. А вот школьные уроки ничему меня не учат. Учительница ленивая хочет сбросить свою работу на нас. «Бедные дети! Сегодня вынуждены просить помощи у родителей. А все работают в этой стране круглыми сутками, чтобы есть мясо на ужин и, хотя бы раз в год ездить с семьей на юг! У людей нет времени делать еще чужую работу. Поэтому дети растут бездарями!» – говорит бабушка. Она окончила школу без единой четверки. Правда ее аттестат я так ни разу не видела.

31 марта

Мы, наверно, неблагополучная семья. Ведь папа у меня делает плохие вещи. Вчера к нам приходила девушка. На вид ей было лет 28-30. Но папа сказал ей: «Ты чего пришла, у тебя же еще уроки!». Оказалось, ей 16. Наверно, она так плохо выглядит из-за «белого». Она к папе за ним приходила. «Владюш, мне только один раз надо и все. Но только денег сегодня никак нет. Но я отдам». Папа скривил рот и махнул ей рукой на дверь кухни. Она послушно пошла. Волосы ее были такие засаленные. Мне кажется, у нее вообще нет расчески. И ногти с черными ободками, будто она в песочнице целый день сидела. А лицо желтое, как ободок нашего унитаза. Вот что я точно знаю, когда вырасту, что я никогда не буду этот «белый» пробовать. Не хочу быть такой страшной. Они с папой закрылись на кухне на щеколду. И я

слышала, как там скрипел стул где-то минут пять. А потом папа мычал. Эта девушка вышла и была еще более нерасчесанной. Вот кто настоящая лахудра, а не я.

1 апреля

Сегодня день смеха. В школе все друг над другом подшучивали, а у меня совсем не было настроения смеяться. Потому что ночью мне снилась мама. Я ее раскопала, и она оказалась живой. Я взяла ее за руку, и мы пошли домой. От нее пахло землей. Она была вся черная, но улыбалась и обещала мне, что больше никогда меня не оставит. «Доченька, земля меня полечила. Теперь я, как новенькая». Я ее обнимала за худую талию. Она шла – грациозная, умиротворенная. Ивы раскачивались, капал мелкий дождь, голос мой дрожал, и я смотрела в мамины глаза и не могла поверить, что она рядом.

Мне не первый раз такое снится. Я даже папу расспрашивала точно ли мама была мертвой, когда мы ее хоронили? Я слышала по РЕН-ТВ про летаргический сон. Это, когда человек просто засыпает, но он не дышит, будто мертвый и сердце его не бьется или очень медленно бьется. Там еще говорили про Гоголя, это писатель... его живым похоронили. И когда открыли гроб, то внутренняя сторона обшивки была вся изорвана.

«Папа, давай раскопаем маму. Может, она тоже живая?»

«Бедное дите. Давай я ее к психологу отведу? Девочке сложно пережить такую потерю» – приговаривала бабушка, стоя у входной двери. Она думала, что я не слышу.

«Мы сами справимся. Не надо нам никаких мозгоправов!»

В этот вечер папа достал свадебный альбом и листал его. Он улыбался иногда. Он даже не пошел на кухню работать, не включал телевизор – так и уснул с фотографиями.

3 апреля

Папа у меня много спит. Ходит на работу 4 дня в неделю. А остальное время «химичит». Он варит какую-то коричневую жидкость в кастрюле. Она так сильно воняет. Непонятно, как бабушка еще не поняла, чем папа на жизнь зарабатывает, ведь она через стену живет. И если стены пропитались уже этим запахом смрадным, то как она его не чувствует? Потом папа разбавляет эту жижу уксусной кислотой, и она становится светлее. И воняет уже меньше. У папы, наверно, насморк...сейчас. Он купил целых три флакона нафтизина. Но зачем?

В полпятого вечера к папе пришел парень, он сказал ему подождать в коридоре. Я так боюсь этих подростков, которые мнутя у нашей входной двери. Они такие неопрятные, неприятные. От них всегда пахнет либо какашками либо гноем. В общем, мне не нравится на них смотреть. Но я сейчас как раз сижу за столом и делаю математику, и этого парня мне очень хорошо видно. Минут через 10 папа вышел, дал парню нафтизин (странно, он сам что, не мог купить себе его в аптеке?) и шепотом сказал парню:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.